

Ревность глубоко засела в сердце Роуг, когда она посмотрела на Джин, стоявшую напротив нее, между взбешенной Элли и пугающе спокойным Юкио.

Несмотря на то что Джин была ее подругой и товарищем по команде, она не могла сдержаться, услышав о том, что она и новый парень встречаются уже через день.

Отчасти в этом была виновата ее собственная неспособность к физическому контакту: она постоянно завидовала легкомысленному общению других людей, в то время как ее собственная жажда близости оставалась без ответа.

Она понимала, что должна была встать на сторону Джин, ведь рыжая не была обязана никому из них быть Людми Икс. Это решение каждый должен был принять сам, и после того, что они наблюдали вчера вечером, она могла посочувствовать Джин.

Роуг не была телепатом, поэтому могла только представить, какие ужасы Джин нашла в сознании маленькой девочки и ее родителей.

И все же, когда Джин понадобилась ее поддержка в борьбе с обвиняющим мужским дуэтом ее команды, она поддалась ревности и притворилась нейтральной, оставшись позади Скотта и Курга.

Пока стыд медленно прокладывает себе путь в ее сердце, Роуг услышала, как Скотт сказал не только что-то неоправданно грубое, но и невероятно глупое.

"Это новый парень, да? Этот урод заразил тебя своей трусостью, когда ты с ним трахалась?!"

На мгновение воцарилась тишина, прежде чем Джин была отправлена в полет вспышкой телекинетической силы, вызванной гневом.

Джин была одним из самых сильных мутантов на Земле и уж точно самым сильным среди новобранцев. И Роуг не думала, что Скотт может быть настолько ослеплен собственными навязчивыми идеями и ревностью, что рискнет разозлить Джин и вывести ее из-под контроля. Впрочем, как и она сама.

"Сделай хоть один шаг в мой огонь, и я останусь в команде. Не сделаешь этого, и я больше никогда не хочу слышать, чтобы ты говорил со мной!"

Гневное заявление Джин эхом разнеслось по тренировочному залу, а из ее тела вырвалось пламя, заставившее ее осознать всю серьезность ситуации.

Как раз в тот момент, когда она паниковала и думала, что бы такое сказать, чтобы успокоить Жана, она увидела появление Пьетро и еще одного парня, которого она узнала как Элайджу. И когда Элайджа без лишних слов шагнул в огненный купол вокруг Жана, она подумала, что он

сошел с ума и/или покончил жизнь самоубийством.

Но чего она никак не ожидала, так это увидеть, как он, будучи в полном порядке, заключает Джин в нежные объятия и успокаивает ее простым шепотом. А когда Джин практически растаяла в его объятиях, когда они поцеловались, Роуг почувствовала, как между ними зародилась любовь.

Облегчение, которое испытала Роуг, когда Джин успокоилась, было недолгим: ревность снова дала о себе знать. Она знала, что должна извиниться перед Жаном, но ей было трудно проглотить свою гордость: чувство вины, стыда и зависти омрачали ее мысли.

В конце концов Роуг просто отвернулась и покинула тренировочный зал, последовав примеру Скотта и Курта.

...

Спустя несколько мгновений Элайджа прервал поцелуй: его губы прошлись по ее скуле, затем добрались до уха и мягко спросили: "Не хочешь рассказать мне, что здесь произошло?"

Повернувшись в его объятиях, Джин обхватила его за шею, а ее руки зарылись в его прекрасные локоны. Она посмотрела в его яркие зеленые глаза, в которых светились любовь и беспокойство, и в ее сердце зародилась волна тепла, когда она ответила.

"Я просто встретила с ними, чтобы сказать, что хочу уйти из команды, и мы поссорились. Элли и Юкио просто сопровождали меня для моральной поддержки", - грубовато пояснила Джин.

На лице Элайджи появилось удивление, и он растерянно спросил: "Ты ушла из команды? Что это значит? Профессор назначил тебя в новый отряд?"

"Нет. Я вообще перестал быть новобранцем. Я уже сказал об этом профессору, когда мы с ним встретились. Мы поговорили о вчерашнем задании, и я поняла, что не могу поступать "правильно" и "хорошо", когда из-за этого страдают люди", - сказала она со слабой печалью в глазах и горькой улыбкой на губах.

Элайджа шумно вздохнул, прижался лбом к ее лбу и произнес: "Мне очень жаль. Я знаю, что стать Людми Икс значило для тебя многое".

"Все в порядке", - прошептала она, чувствуя, как его сильные руки обхватывают ее, - "Мне не нужно быть героем, чтобы творить добро".

...

Услышав эти слова от Джин, я понял, что в ее сердце произошли серьезные изменения. А может, она просто решила выбрать свой собственный путь.

И хотя я увидел в ее глазах слабую грусть из-за того, что ее мечта стать Людми Икс закончилась, в них было и что-то сродни облегчению, словно с ее плеч сняли бремя.

Я знал, что ожидания, которые профессор возлагал на нее, или, скорее, внушал ей, что она должна использовать свою силу во имя "добра", до сих пор определяли ее жизнь и сильно давили на ее разум.

Видя, как она избавляется от этого бремени, я не мог не гордиться ею. Для меня не имело значения, хочет ли она стать героем или нет, я просто хотел, чтобы она свободно выбрала свой собственный путь.

И я знал, что ее уход из Людей Икс, даже в качестве новобранца, повлечет за собой ряд серьезных последствий, на которые я с радостью пойду, если это будет означать, что она сможет быть свободной.

"Тебе не нужно быть ни хорошей, ни плохой, ни Людми Икс", - мягко заметил я, продолжая, - "Тебе просто нужно быть Джин".

Услышав мои слова, в ее ярко-зеленых глазах появился нежный взгляд, и она нежно поцеловала меня в губы, а затем улыбнулась и прошептала: "Я люблю тебя".

"Я знаю, любовь моя", - прошептал я в ответ, оставив небольшой поцелуй на ее шее, после чего повернулся к остальным, и Жан тоже повернулся к ним лицом.

"Спасибо, что вернули ее, девочки. И спасибо, что рассказал мне, Пьетро", - сказал я, радуясь, что нашел друзей среди них троих.

"Хотите прийти сегодня на ужин? Я приготовлю что-нибудь в качестве благодарности", - пригласила я их.

"Не упоминайте об этом. Хотя мне грустно, что я не смогла преподать урок этому моргающему глазу. Seriously, Скотт просто такой придурок", - с досадой ответила Элли.

"Конечно, мы должны были помочь Джин. Girl-Power!", - радостно воскликнула Юкио, потрясая кулаком в воздухе, - "И вообще-то мы хотели попросить вас двоих о том же! Хотя ужинать у вас лучше, чем в столовой".

"Если вы подадите что-нибудь с брокколи, я больше никогда не буду у вас есть", - сухо заметил Пьетро.

"Брокколи - да", - заявила я с яркой улыбкой.

...

После этого я снова отправился в спортзал, хотя на этот раз Джин сопровождала меня, переодевшись в обтягивающую тренировочную одежду, от которой мне хотелось съесть ее прямо на месте. И только благодаря обтягивающим леггинсам и свободным шортам, которые были на мне, я не опозорился.

Моя тренировка прошла совсем иначе, чем вчера.

Вчера я много тренировалась, но не перешла все границы дозволенного. Конечно, после тренировки я очень сильно болел, но это было в основном потому, что любой нормальный человек будет болеть после нескольких часов интенсивных тренировок.

Поднятые мною веса и выбранные параметры все еще оставались в пределах того, что я, как обычный человек, мог выдержать, но сегодня все было иначе.

Каждый раз, когда я работал на тренажере, я выбирал настройку, которая превышала мой текущий предел, и просто выкладывался на полную. Я практически чувствовал, как рвутся мои мышцы с каждым сетом, но мне было все равно, да и не нужно было.

После короткой передышки с прохладительными напитками и энергетическими батончиками, специально разработанными Хэнком, мои новые регенеративные способности легко справились с перенапряжением мышц, и я продолжил.

Первые несколько сетов были тяжелыми, почти невыносимыми, но я знал, что это того стоит.

"Ничто не дается даром", - мысленно напевал я, превращая это в мантру и черпая из нее мотивацию.

Конечно, присутствие Джин также было огромным фактором поддержки, даже если она несколько раз говорила мне не напрягаться.

Я знал, что многие захотят причинить ей вред, если узнают о ее истинной силе, ведь даже сейчас многие предпочли бы видеть ее мертвой, а не живой, зная, что она очень сильный мутант.

Ее обеспокоенные глаза и нежные прикосновения были постоянным напоминанием о том, что я должен защищать. И это работало.

С каждым часом я чувствовал, как становлюсь сильнее, как мои мышцы залечивают

микроскопические разрывы, становясь толще и прочнее.

Мой метаболизм стал просто нечеловеческим после того, как я получил не только пиковую человеческую выносливость, но и пиковую человеческую регенерацию.

Вспоминая это, я наконец-то понял слова капитана "Я могу заниматься этим целый день".

Не как хвастовство или мотивацию, а как простую правду. С такими атрибутами я практически забыл, что такое усталость.

<http://tl.rulate.ru/book/100231/3491425>